

— Я же просил тебя не нести чушь! — Вэй Чэнцзэ в очередной раз заткнул рот 5438. На его лице исчезла улыбка, сменившись привычным дневным выражением.

5438: ...Ты можешь хоть раз пожертвовать собой ради задания? (ノ`□´)ノ ㄣ

Лю Жуюй повернулась к нему, и, заметив выражение лица Вэй Чэнцзэ, в ее глазах невольно мелькнуло разочарование. Испугавшись собственных чувств, она поспешно сменила тему:

— Завтра состоится церемония принятия в ученики, давайте сначала вернемся и подготовимся!

С этими словами, не дожидаясь ответа Вэй Чэнцзэ, она первой повернулась и зашагала вниз по горе.

Вэй Чэнцзэ замер на месте, а затем послушно последовал за ней.

Хотя Тяньцзифэн назывался пиком, секта занимала целую горную цепь. Пик Тяньцзи являлся главным, но любой ученик, чья база культивации достигала стадии Юаньин или выше, мог выбрать для себя отдельную гору под собственную обитель, дать ей название и получить право набирать учеников. Разумеется, находились и те, кто, даже достигнув нужной ступени, не желал покидать прежние места и обустраивать новые пещеры. Секта не чинила препятствий подобному — выбор полностью оставался за каждым.

Учитель Вэй Чэнцзэ и Лю Жуюй, Цинь Цзыцзинь, был одним из трех сильнейших мастеров сферы Воплощения Духа на всем пике Тяньцзи. Учеников под его началом, включая Вэй Чэнцзэ, можно было пересчитать по пальцам одной руки, так что обитель выглядела весьма пустынной. Изначально Вэй Цзыань попал к нему лишь благодаря тому, что очистил сухожилия и кости с помощью Техники Небесного Преисподней, да по настоятельной рекомендации Лю Жуюй.

Внезапно Вэй Чэнцзэ замер на месте, широко раскрытыми глазами глядя на двоих стоявших перед ним людей.

Одетый в простые одежды Вэй Цзыань с поджатыми губами смотрел на него. Рядом с ним стоял юноша в белом халате, слегка подпирая подбородок сложенным веером; его узкие лисьи глаза были чуть прищурены, а во взгляде читалась легкая насмешка:

— Так это и есть тот самый младший братец, которого Цинь-шишу прятал так тщательно, что никому не показывал?

Первое перемещение

— Ну конечно, это мой будущий младший братишка, — услышав это, Лю Жуюй изогнула глаза

в полумесяцы, выглядя невероятно мило. — Что, завидно?

С этими словами она, словно бы случайно, шагнула вперед, заслоняя Вэй Чэнцзэ от испытующего взгляда Вэй Цзыаня.

Заметив этот жест, уголки глаз Вэй Чэнцзэ едва заметно дрогнули, а к ее поступку у него возник некоторый интерес. Судя по всему, пусть даже все и задержалось из-за него, Лю Жуюй — девушка, которой по праву положено было занять место в гареме Вэй Цзыаня, — все же успела встретиться с ним. Только вот почему-то впечатление о Вэй Цзыане у нее сложилось не самое лучшее.

Ничем не выдавая своих мыслей, Вэй Чэнцзэ молча застыл за спиной Лю Жуюй, старательно изображая немногословного юношу, пережившего тяжелое потрясение.

— Еще бы не завидно! То ведь сам Цинь-шишу! Спроси любого из нескольких тысяч учеников во всем Тяньцзифэне, найдется ли хоть один, кто не завидует?

Фу Анье нарочито скорчил преувеличенно удивленную физиономию. Его вид явно позабавил Лю Жуюй, хотя та тут же изобразила брезгливость, отмахиваясь от него:

— Иди, иди! Разве вы способны дождаться такой зависти?

Она задрала маленький подбородок и посмотрела на него свысока:

— А ну как я пойду и пожалуюсь Ли-шибо?

— Ой, только не это! Вдруг учитель услышит и рассердится, а потом возьмет да и выгонит меня на все четыре стороны? Что мне тогда делать?!

Изобразив крайний испуг, Фу Анье поспешно взмолился о пощаде:

— Сделай милость, младшая сестрица Лю, пощади на этот раз старшего брата!

Услышав это, Лю Жуюй наконец не выдержала и прыснула со смеху.

— Куда это старший брат Фу собрался? — с улыбкой спросила она, глядя на него.

— Завтра церемония принятия в ученики, и учитель велел мне передать новоприбывшим наставления о том, к чему им следует быть готовыми завтра, — ответил Фу Анье, сбросив прежний шуточный тон.

— О, тогда старшему брату пришлось нелегко! — Лю Жуюй понимающе кивнула. Ли Боя, наставник Фу Анье, ведал всеми внутренними делами пика Тяньцзи. Сам он вряд ли стал бы заниматься подобной мелочью, но поручить ее подчиненным ученикам было делом самым обычным. Поморгав, она с улыбкой произнесла: — Раз так, не смею задерживать старшего брата.

— Хоть мне и хотелось бы поболтать с младшей сестрицей Лю подольше, но если я провалю поручение учителя, мне не сдобровать, — Фу Анье коснулся лба сложенным веером, изобразив легкое сожаление. — Придется мне кланяться и откланиваться, а в следующий раз я принесу младшей сестрице откупной подарок в знак извинения.

— Смотри же, не забудь про подарок в следующий раз! Без него я тебя на порог не пущу!

Обменявшись еще несколькими шутками, они наконец попрощались и разошлись в разные стороны.

Убедившись, что фигуры Фу Анье и Вэй Цзыаня скрылись из виду, Лю Жуюй повернулась к Вэй Чэнцзэ и принялась объяснять:

— Тот, что только что ушел — старший брат Фу Анье из обители Ли-шибо. Он уже достиг ступени Юаньин, но отдельную пещеру заводить не стал и так и остался на вершине Ли-шибо. Говорят, именно он, скорее всего, унаследует место Ли-шибо в будущем. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, можешь смело обращаться к нему.

— Я запомнил, — послушно отозвался Вэй Чэнцзэ.

Лю Жуюй бросила на него косой взгляд, внезапно остановилась и нахмурилась. Озадаченный ее поведением, Вэй Чэнцзэ замер следом.

— Эх ты... — побомившись, Лю Жуюй протянула руку и ущипнула Вэй Чэнцзэ за уголки губ, приподнимая их вверх. — Неужели нельзя улыбаться почаще? Вечно ходишь с такой миной, будто тебе весь свет должен!

Поначалу она сама, столкнувшись с его отношением, решила, что вызывает у него раздражение, и лишь позже поняла: этот парень со всеми держится с такой кислоющей физиономией.

— Тебе ведь так идет, когда ты улыбаешься!

Вспомнив ту недавнюю улыбку, Лю Жуюй невольно покраснела. Ее взгляд заскользил в сторону, и она с удвоенным нажимом произвела вид, будто говорит о совершенно другом:

— Очень даже красиво улыбаешься!

Вэй Чэнцзэ с приподнятыми уголками рта и полным недоумения лицом: ...?

Лю Жуюй: ...О нет, с чего это мне кажется, что он и сейчас невероятно хорош?

Столкнувшись с его невинным и озадаченным взглядом, Лю Жуюй почувствовала странный зуд в груди. В ней внезапно всколыхнулось непреодолимое желание прижать парня к себе и как следует взъерошить ему волосы. Испугавшись собственных мыслей, она тут же отдернула руку и, покашляв, отвела глаза. Ей казалось, что с ее головой творится что-то неладное.

Конечно, жийди Лю Жуюй из современного мира, она наверняка подобрала бы одно единственное слово, чтобы описать теперешнего Вэй Чэнцзэ — кавай. Нечто неопишуемое, не имеющее ничего общего ни с любовью, ни с родственными или дружескими чувствами, но заставляющее человека отдать за него весь мир...

— Хватит! — не выдержав, оборвал внутренний театр 5438 Вэй Чэнцзэ.

Он слегка склонил голову набок, и его глаза, подобные темному нефриту, наполнились искренним непониманием:

— Шицзе?

Лю Жуюй: Ах, так и тянет обнять его и потрепать по голове, как же быть-то а-а-а!!

С титаническим усилием отведя взгляд, она сделала каменное лицо:

— Ничего, идем.

С этими словами она украдкой бросила на Вэй Чэнцзэ взгляд и, не совладав с собой, протянула руку, переплетая свои пальцы с его, после чего потащила его за собой.

Вэй Чэнцзэ слегка озадаченно наклонил голову, но в конце концов промолчал, просто тихо шагая слева от Лю Жуюй.

— ...Скажи, хозяин, ты получаешь удовольствие от этого цирка? — наблюдавший за представлением 5438 чувствовал себя смертельно уставшим. Он абсолютно не понимал, чем вообще занимается его хозяин (ノ`□´)ノ₁₁

— Разумеется, — уголки губ Вэй Чэнцзэ изогнулись в ангельски чистой улыбке, а в темных глазах отразилось целое звездное небо. — Я уже так давно не был по-настоящему счастлив.

5438: ...

— Хозяин... — 5438, которому выпало «счастье» заполучить такого владельца, окончательно махнул рукой на попытки постичь логику Вэй Чэнцзэ и выдал с оттенком обреченности: — Каков твой образ в конце концов?

То холодный как лед, то угрюмо-молчаливый, то бессовестно милый — ты часом не страдаешь раздвоением личности?!

— Разумеется... — Вэй Чэнцзэ стер с лица улыбку и опустил ресницы. — Тот самый образ, что так любят люди: переживший удар судьбы, молчаливый, но чистый и добрый сердцем — идеальный со всех сторон.

5438: ...Почему от твоих слов у меня мурашки по коже?

Услышав это, Вэй Чэнцзэ чуть приподнял уголки губ, но ничего не ответил. Он скосил глаза на Лю Жуюй, которая с самого начала не смела на него лишний раз взглянуть, хотя украдкой постоянно зыркала в его сторону. На лице Вэй Чэнцзэ проступило колебание, и лишь спустя долгое время он произнес:

— Шицзе.

— М? — Лю Жуюй, все еще мысленно блуждавшая вокруг недавней улыбки парня, откликнулась на автомате.

— Тот человек, что стоял рядом со старшим братом Фу... — Вэй Чэнцзэ на мгновение замолчал, бросил на нее взгляд и закусил губу, изображая крайнюю нерешительность.

— Тот человек? — придя в себя от его слов, Лю Жуюй невольно нахмурилась. — Да тот парень, что недавно взошел по Лестнице Сердец.

— Шицзе, ты... — заметив ее реакцию, Вэй Чэнцзэ опешил. — ...Сильно недолюбливаешь его?

— ...Не то чтобы сильно недолюбливаю. — Лю Жуюй немного подумала, опустив голову, и покачала головой: — Просто он мне не по душе.

— Почему? — вновь осведомился Вэй Чэнцзэ, и в его голосе проскользнула толика спешки.

Услышав это, Лю Жуюй странно посмотрела на него, недоуменно моргая:

— Вы знакомы?

На этот раз молчание Вэй Чэнцзэ затянулось. Лишь спустя долгое время он тихо вымолвил:

— Он мой двоюродный брат.

— Двоюродный брат?! — Тут Лю Жуюй действительно изумилась.

Вэй Чэнцзэ бросил на нее взгляд и вкратце поведал о гибели клана Вэй. На его бесстрастном лице читалась подавленная боль. Под конец, упомянув о Вэй Цзыане — единственном выжившем, помимо него самого, члене семьи, — он запнулся и с трудом выдавил:

— Мы... потеряли друг друга в суматохе.

Лю Жуюй долго всматривалась в его лицо, после чего неожиданно протянула руку и потрепала его по макушке:

— Ври лучше, у тебя отвратительно получается.

Она тяжело вздохнула:

— Если не хочешь говорить — мы не станем тебя заставлять. Но я советую — просто советую...
— она сделала паузу, прищулив глаза: — Держись от него подальше.

В тот день, когда у Вэй Чэнцзэ приключился приступ и он, корчась от боли, потерял сознание, этот самый Вэй Цзыань стоял неподалеку и холодно за этим наблюдал. Во взгляде его не было ничего общего с отношением к единственному оставшемуся в живых кровному родственнику. К тому же, судя по рассказу Вэй Чэнцзэ, они «потеряли друг друга» как раз за несколько дней до того, как его подобрали. А Вэй Цзыань поднялся по Лестнице Сердец аккуратно через несколько дней после того, как Вэй Чэнцзэ привели в секту.

Если прикинуть обычную скорость передвижения простого человека, то как раз выходило время в пути от места, где нашли Вэй Чэнцзэ, до Тяньцзифэна.

Прикинув все это, Лю Жуюй возненавидела Вэй Цзыаня еще сильнее. Пусть она и не знала всех подробностей, одного факта того, что Вэй Цзыань бросил Вэй Чэнцзэ на произвол судьбы, было более чем достаточно для зарождения жгучей антипатии.

Бросив взгляд на Вэй Чэнцзэ, который словно бы хотел сказать что-то еще, Лю Жуюй озарилась яркой улыбкой:

— Я же говорю, это просто совет, а как поступать — решать тебе, шицзе ведь не указ тебе!

Вэй Чэнцзэ шевельнул губами, но в конце концов промолчал, лишь неловко дернув уголками рта:

— Спасибо, шицзе.

— ...Лучше не улыбайся. — Глядя на эту зловещую гримасу, Лю Жуюй невольно дернула глазом.

Вэй Чэнцзэ: ...

Пока они разговаривали, оба вернулись на Юньхэнфэн, где располагалась обитель Цинь Цзыцзиня. Лю Жуюй еще раз напомнила о деталях завтрашней церемонии и удалилась.

Проводив взглядом скрывшегося в комнате Вэй Чэнцзэ, Лю Жуюй круто изменила направление и направилась к жилью Цинь Цзыцзиня.

Первое перемещение

Вслушиваясь в удаляющиеся шаги, Вэй Чэнцзэ легко вздохнул, затворил дверь и, обернувшись, посмотрел на человека, невозмутимо попивающего чай за столиком:

— Только теперь я понял, что в Тяньцифэн пробраться проще простого?

— Было бы желание, а способ всегда найдется, — Фу Анье приподнял брови, переводя взгляд на приближающегося Вэй Чэнцзэ.

Протянув руку, Вэй Чэнцзэ забрал его чашку и сделал небольшой глоток ровно с того места, к которому только что прикасались губы гостя. Скосив на него глаза, он спросил:

— Что тебя сюда привело?

— Как ты и сказал, — взгляд Фу Анье скользнул с чашки, возвращенной на место, к чуть приподнятым губам Вэй Чэнцзэ. Его узкие глаза слегка сузились, наполнившись двояким смыслом: — Мой интерес к тебе поистине велик.

— Настолько, что ты даже побежал натравливать Вэй Цзыаня? — Вэй Чэнцзэ опустил на соседний стул и лениво откинулся на спинку, задавая вопрос без тени напряжения.

Если бы нашелся кто-то, кто подтолкнул его к этому, судя по прежнему поведению Вэй Цзыаня, даже столкнувшись на пике Тяньци, тот вряд ли бросился бы узнавать брата, но уж точно не стал бы демонстрировать открытую враждебность, вызывающую лишь всеобщее омерзение.

— Ха-а... — услышав это, Фу Анье не сдержал легкого смешка. Нефритовые ребра веера

коснулись губ, а голос понизился, приобретая чарующие нотки, будто он делился тайным секретом: — В глубине души ты ведь и сам не тот человек, которому он мог бы довериться, не так ли?

— И к чему ты клонишь? — Вэй Чэнцзэ повел бровой.

— Я всего лишь слегка подтолкнул его, — Фу Анье прищурился, напоминая хитрого, умудренного опытом лиса. — В конце концов, я помню о нашем уговоре.

— Какая честь. — Вэй Чэнцзэ бросил на него косой взгляд, в котором отчетливо проступала ирония.

Посмотрев на него некоторое время, Фу Анье тяжело вздохнул и с ноткой искреннего сожаления произнес:

— Похоже, мне никогда не разгадать тебя до конца.

Хотя в словах сквозило разочарование, в его глазах плескался чистейший азарт.

Когда человек проживает свою жизнь слишком высоко и слишком гладко, поводов для подлинного интереса остается до обидного мало. Фу Анье уже много лет не испытывал подобного возбуждения — казалось, вся кровь в его жилах закипала.

— Какова твоя истинная цель? И что такого особенного в этом Вэй Цзыане? — он всматривался в лицо Вэй Чэнцзэ так, будто стремился сорвать одну за другой все скрытые тайны и выложить их перед собой.

Вэй Чэнцзэ было наплевать на Вэй Цзыаня.

Если поначалу это казалось лишь смутным предчувствием Фу Анье, то в момент их недавней встречи он убедился в этом окончательно. То, к чему стремился этот человек, никак не могло ограничиваться одним лишь Вэй Цзыанем.

Вэй Чэнцзэ, разумеется, прекрасно видел насквозь мысли Фу Анье. Благодаря существованию системы, его знания о Фу Анье уступали разве что сведениям о Вэй Цзыане. Всю жизнь этого парня можно было описать кратко: играл-играл, да в конце концов заигрался насмерть. Он воспринимал Вэй Цзыаня как забаву, игрушку для убийства времени, но в итоге был безжалостно уничтожен ею же.

— Внезапно во мне проснулась безграничная жалость к нему, и что мне теперь делать... — выслушав оценку Вэй Чэнцзэ, вовремя вставил шпильку 5438.

Конечно, еще больше он сочувствовал тому факту, что этот дуралей приглянулся его собственному хозяину.

Вспомнив Вэй Цзыаня, которого, несмотря на поддержку самой судьбы, Вэй Чэнцзэ крутил как хотел, а затем взглянув на Фу Анье, явно запавшего на Вэй Чэнцзэ, 5438 мысленно запалил поминальную свечку за упокой души Фу Анье, а после... продолжил счастливо хрустеть попкорном в ожидании шоу.

5438: Чую, дальше будет жутко интересно! 0v0

Игнорируя комментарии 5438, Вэй Чэнцзэ пристально смотрел на Фу Анье, а затем медленно расплылся в улыбке. Глаза его чуть сузились, а мягкий голос произнес:

— Для меня существование Вэй Цзыаня и есть само воплощение особенности.

В его тоне прозвучала неотвратимая, негибкая твердость.

Возможно, не ожидав услышать от Вэй Чэнцзэ подобное, Фу Анье на миг опешил и лишь спустя несколько секунд пришел в себя. Слегка прищурившись, он принялся дотошно изучать выражение лица собеседника, но не обнаружил ничего, кроме чистейшей, абсолютной нежности. Отчего-то Фу Анье вдруг ощутил укол глухого раздражения. Помолчав пару мгновений, он бросил:

— Ты и впрямь Вэй Чэнцзэ?

Столкнувшись с этим вопросом, Вэй Чэнцзэ не сдержался и тихо рассмеялся:

— Кто знает?

— Ты... — Фу Анье явно собирался продолжить, но Вэй Чэнцзэ пресек его на полуслове:

— Если больше нет никаких вопросов, я тебя не задерживаю.

Фу Анье замолк на полуслове, лишь прищурившись глядя на него в упор. Вэй Чэнцзэ с абсолютно спокойным видом выдержал этот взгляд. Внезапно Фу Анье легонько стукнул себя веером по лбу и с улыбкой поднялся на ноги:

— Что ж, тогда не стану мешать.

Наблюдая за тем, как Фу Анье медленно удаляется, Вэй Чэнцзэ даже не подумал встать, чтобы проводить гостя. Услышав затухающие шаги, он капризно повел бровем и легко взмахнул

рукой — створки двери бесшумно захлопнулись. Опустив взгляд на собственные ладони, Вэй Чэнцзэ почувствовал легкое любопытство: жаль только, эту способность нельзя перенести в другие миры.

— Хозяин, — видя, как Вэй Чэнцзэ развлекается тем, что силой мысли гоняет несчастную чашку по столу туда-сюда, 5438 не выдержал: — Ты же вроде положил глаз на Фу Анье, с какой стати ты признаешься в любви другому прямо у него перед носом?

Хотя Вэй Чэнцзэ выразился иносказательно, общий смысл был кристально ясен. Любой, у кого есть хоть капля мозгов, непременно додумался бы до нужного вывода, и Фу Анье, разумеется, не был исключением.

— Это так трудно понять? — настроение Вэй Чэнцзэ было явно превосходным. — Для человека его склада тот, кто сам вешается на шею, никогда не сравнится с тем, что отнято у других силой.

А то, что отнято силой, никогда не сравнится с тем, чего заполучить вовсе не удастся.

Опустив ресницы и глядя на замершую перед ним чашку, Вэй Чэнцзэ тронул губы усмешкой:

— К тому же... это изначально входило в план.

...То есть ты просто развлекался, измываясь над людьми, да? Да?!

Внезапно осознав, что понятие «положить глаз» в интерпретации Вэй Чэнцзэ несколько расходится с общепринятым, 5438 почувствовал смертельную усталость. Ему казалось, что с момента привязки к этому маньяку его собственный интеллект обвалился пунктов этак на восемьдесят.

...Кстати, а был ли у него изначально такой объем интеллекта? Наверное... да?

Подавленный сомнениями в собственных умственных способностях, 5438 погрузился в пучину экзистенциального кризиса. Но стоило ему собраться закатиться куда подальше, дабы обдумать этот сложнейший вопрос, как его сердце вдруг пропустило удар и он тихонько вскрикнул.

— Что такое? — не меняя выражения лица, Вэй Чэнцзэ мысленно обратился к системе.

— За тобой наблюдают! — выдержав паузу, ответил 5438. — Это Цинь Цзыцзинь!

— Наверное, Лю Жуюй уже доложила ему обо всем, — Вэй Чэнцзэ отнесся к этому известию без малейшего удивления, продолжая гонять несчастную чашку в стену. — Впрочем, он всегда

славился холодным нравом, так что вряд ли побежит устраивать разборки с Вэй Цзыанем.

— ...С чего это мне кажется, что в твоём голосе звучит легкое разочарование? — 5438 вновь расписался в неспособности поспевать за ходом мысли своего хозяина.

— Вот как?

<http://bllate.org/book/22485/2370632>